

Алтунин А.И.

Верность

Москва 2020

Александр Иванович Алтунин

Верность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69977743

SelfPub; 2023

Аннотация

Данное качество входит в систему классических ценностей человеческой жизни. Данное словосочетание включено в книгу «Хороший человек», планируется размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Описание этого качества идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Такое свойство ума обычно присуще добродетельному и достойному, зрелому и самодостаточному человеку. Особое значение это качество имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Конечно, это качество является настолько многогранным и, в хорошем смысле, изощренным, что ему можно было бы посвятить целую большую книгу (около 500 страниц). Но в связи с тем, что автор планирует написать более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема по отдельным моментам, пока представляется чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Верность

Одно из основных свойств действительно достойного человека является – это верность и преданность. У истинного интеллигента, как правило, оно, как минимум, среднего уровня. А у аристократа только высокого уровня. В первую очередь, это касается верности своим собственным принципам и убеждениям, правилам и законам для внутреннего пользования. И, в соответствии с элементарной логикой внутренней жизни, и для внешнего проявления. Ибо, принципиальное противоречие между уровнем гармонии внутренних принципов и внешних, чаще всего, свидетельствует о низком уровне гармонии личности в целом, не говоря уже о зрелости, мудрости или одухотворенности. Так, человек считает для себя возможным быть честным только для самого себя, а для других людей периодически лживым. У достойного человека, как правило, внутренние правила гораздо строже, как и уровень требовательности к самому себе, чем уровень требовательности к окружающим. Противоположная пропорция свидетельствует о самовлюбленности и самоуверенности, пренебрежении классическими духовными ценностями, общей деструктивности и дисгармоничности личности, низком уровне конструктивности и созидательности, зрелости и состоятельности, самодостаточности и

добродетельности.

Это, безусловно, не означает того, что достойный человек исключает для себя возможность компромисса в чисто психологических вопросах или же в нравственных вопросах, но второстепенного и третьестепенного характера. Для интеллигента и, тем более, аристократа не свойственны максимализм и категоричность, прямолинейность и формализм, фанатизм и высокомерие в отстаивании своих позиций. Они прекрасно понимают тот момент, что для действительно достойного человека, как правило, достаточно аргументов, условно говоря, средней степени тяжести в вопросах касающихся ценностей жизни. Если их не достаточно, то это, скорее всего деструктивный и дисгармоничный человек, на которого не действуют вообще никакие аргументы. И потому смысл дальнейшего убеждения и переубеждения полностью отсутствует.

Собственно, важно по жизни вообще понимать и применять закон целесообразности. В данном случае, дискуссии или даже общения вообще. Для интеллигента и аристократа совершенно не актуально явление, когда человек, условно говоря, надувает щеки или распускает павлиний хвост. Им важно то, чтобы их внутренняя и внешняя жизнь соответствовали классическим ценностям интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера. И если для интеллигента уровень этих ценностей допустим умеренный для постоянной фоновой жизнедеятельности, то

для аристократа только высокий уровень. И это не для по­казухи, не из желания пустить пыль в глаза окружающим, а из простого чувства собственного достоинства, из элемен­тарного уважения к самому себе, из чувства ответствен­ности перед Высшими силами Вселенной. И для интеллиген­та приемлем уровень одухотворенности выше среднего. Что, собственно, при распространённом низком уровне уже явля­ется достаточно достойным и значительным явлением жиз­ни, то для аристократа этот уровень, в качестве жестокого и конкретного ориентира по жизни, может быть только близ­кий к высокому. Другой вопрос, что действительно высокий уровень одухотворенности (с духовной точки зрения, а не с мирской) недостижим вообще даже чисто теоретически. Это удел лишь отдельных, достаточно редких и немногочис­ленных мудрецов и святых. Ведущих принципиально иной образ жизни (и внутренний, и внешний), нежели большин­ство других людей. Для более точного восприятия читате­лем данной ситуации следует расставить некоторые акценты чуть более подробно. Средний уровень доброжелательности, зрелости, гармоничности, конструктивности, созидательности, мудрости, одухотворенности и всех прочих фундамен­тальных классических достоинств и добродетелей с духов­ной точки зрения (с точки зрения вечных и универсальных ценностей Вселенной) соответствующей высокому уровню с распространенной житейской точки зрения.

Истинный интеллигент, не говоря уже, аристократ, как

правило, верный и надежный друг, и просто достойный партнер по общению. В первую очередь, это просто достойный во всех смыслах человек. Чуждый эгоизма и стервозности, пошлости и цинизма, упрощенности и примитивности, авантюризма и интриганства, эгоистических психологических манипуляций, потребительского отношения к окружающим и к жизни, чрезмерной прозаичности и меркантильности, банального рационализма и алчности, безответственности, высокомерия и пренебрежительности, зависти и ревности, коварства и критиканства, лживости и лицемерия, навязчивости и наглости, претензии на обладания истиной в последней инстанции, поверхностности и непостоянства, нетерпеливости и нетерпимости, самовлюбленности и самоуверенности, привередливости и прихотливости, своенравности и сумасбродства, нигилизма и чрезмерного скептицизма, язвительности и саркастичности, амбициозности и тщеславия, черствости и равнодушия, повышенной подозрительности и недоверчивости и еще многих других фундаментальных недостатков и пороков. Только интеллигент старается контролировать себя в этом плане чаще всего, а аристократ всегда. И это тяжелейший и сложнейший труд ума и души. И достаточно конкретной величины со стороны духа. Рабочий тонус всех этих трех составляющих человеческой личности у интеллигента, как минимум, средний. А у аристократа, как правило, высокий. Поэтому за две с половиной тысячи лет истинных аристократов ума и души было не более пяти ты-

сяч человек. Ибо, это миссия особо избранных. Да и истинных интеллигентов было не так много, как нам всем этого хотелось бы.

Верный и преданный человек, как правило, хороший не только друг, но и родственник, приятель, коллега. Иначе говоря, достойно играющий все свои социальные роли. В том числе, супруга, ребёнка, родителя и т.д. Такой человек проявляет принципиальность в важнейших моментах жизни не потому, что боится общественного осуждения, а потому что считает необходимым уважать, в первую очередь, самого себя. И, тем самым, соответствовать главным нравственным и духовным принципам жизни. Он считает, что быть достойным, во всех смыслах этого слова, необходимо быть постоянно, а не иногда. Он исключает для себя в принципе духовные компромиссы, при этом активно используя чисто психологические.

Интеллигент ждет определенной интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической адекватности только от интеллигента (истинные аристократы встречаются ныне настолько редко, что об этом речь вести в данной работе и не стоит). Интеллигент, в отличие от всех прочих людей, стремится не допускать небрежностей даже второстепенного и третьестепенного характера. Ибо, он четко понимает то, что истинное совершенство личности и жизни заключается не только в глобальных и фундаментальных, особо важных и ценных моментах жизни, но и в тонкостях и деталях, от-

тенках и полутонах.

Интеллигент, если он истинный интеллигент, стремится, как минимум, к среднему уровню изящности человеческих отношений. А аристократ – к высокому. Ибо, статус аристократа, как таковой, подразумевает именно такое положение дел. Это для него и естественно, и закономерно. Другой вопрос, что, к сожалению, в большинстве случаев люди, претендующие на звание интеллигента или аристократа, на самом деле, таковыми не являются.